

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РФ ПО ФОРМИРОВАНИЮ
ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Леонова О.В., Волкова А.Е.¹

Аннотация. *Цель статьи* – представить ценностные предпочтения учащейся молодежи РФ по результатам социологических опросов, выявить взаимосвязь между этими ценностями и политикой государственных институтов по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи.

В научной статье исследуется проблематика ценностных предпочтений учащейся молодежи, механизмы и инструменты ее вовлеченности в систему гражданско-патриотического воспитания, которое осуществляется посредством проводимой государственной политики в различных сферах. Посредством анализа результатов социологических опросов в молодежной среде, в одном из которых приняли участие авторы, акцентируется внимание на процессах становления гражданско-патриотического воспитания новых поколений. В работе уделено особое внимание роли государственных институтов и учреждений в социализации молодых людей, на вовлеченность молодежи в общественные объединения и военно-патриотические клубы.

Объектом исследования является учащаяся молодежь как один из сегментов молодежной среды.

Предмет исследования – процесс формирования гражданской ответственности и патриотизма учащейся молодежи, воспитания молодежи в духе гражданской ответственности и патриотизма.

В результате исследования предложены инструменты формирования ценностей гражданской ответственности и патриотизма, а также совершенствования системы деятельности государственных и негосударственных молодежных структур.

Ключевые слова: ценности, смыслы, молодежь, гражданственность, патриотизм, государственная политика, система образования, процесс воспитания, политическая социализация, идентичности.

Леонова Оксана Вячеславовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д.5а, email: oks980@rambler.ru

Волкова Алина Евгеньевна – кандидат политических наук, доцент кафедры связи с общественностью, Воронежский государственный технический университет, адрес: 394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84, email: alina-volkova@ro.ru

STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE FORMATION OF
CITIZENSHIP AND PATRIOTISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT:
SOCIOLOGICAL AND POLITICAL ANALYSIS

LEONOVA O.V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security, Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: oks980@rambler.ru

VOLKOVA A.E. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Public Relations, Voronezh State Technical University (Russian Federation, Voronezh), e-mail: alina-volkova@ro.ru

Abstract. The purpose of the article is to present the value preferences of students in the Russian Federation based on the results of sociological surveys, to reveal the relationship between these values and the policy of state institutions for the civic-patriotic education of youth.

The scientific article examines the problem of value preferences of students, the mechanisms and tools of their involvement in the system of civil-patriotic education, which is carried out through the state policy in various areas. Analyzing the results of sociological surveys among young people, in one of which the authors took part, attention is focused on the processes of the formation of civil-patriotic education of new generations. The work pays special attention to the role of state institutions in the socialization of young people, the involvement of young people in public associations and military-patriotic clubs.

The object of the research is student youth, as one of the segments of the youth environment.

The subject of the research is the process of forming civic consciousness and patriotism among students.

As the result of the study, conclusions and recommendations were obtained on improving the system of educating young people in the spirit of citizenship and patriotism, as well as the activities of state and non-state youth structures.

Keywords: values, meanings, youth, citizenship, patriotism, state policy, education system, upbringing process, political socialization, identity.

Введение

В конце 2010-х – начале 2020-х годов вопрос патриотического воспитания молодежи в России стал одной из ключевых управленческих задач как на федеральном, так и на региональном уровне. Актуальность данной проблематики обусловлена рядом причин. Во-первых, наличием высокого удельного веса молодежи в социальной структуре страны и субъектов РФ, от которой зависит стабильность и

устойчивость государства и его политической системы, региональных социально-политических систем. *Во-вторых*, важностью обеспечения преемственности поколений, которая бы гарантировала сохранение позитивной динамики социально-экономического и политического развития России. *В-третьих*, необходимостью в преодолении последствий разрушения духовно-нравственных ценностей молодежи, блокировки ее вовлечения в деятельность деструктивных объединений (экстремистских и террористических групп, объединений праворадикальной и леворадикальной направленности, тоталитарных религиозных сект, молодежных субкультур). *В-четвертых*, противопоставлением системы гражданского и патриотического воспитания РФ работе международных организаций и медиаструктур, вовлекающих российскую молодежь в противоправную протестную деятельность по дестабилизации и изменению политического строя страны.

Основные научные концепты, теории и дефиниции в понимании сущности молодежи в государственной молодежной политике

В Российской Федерации к 2020 году обществе сложилась система ценностей и смыслов, разделяемая абсолютным большинством населения. Это ценности традиционной семьи, защиты суверенитета и территориальной целостности страны, важности сохранения исторической памяти предков и др. Результатом этого процесса стало голосование по поправкам к Конституции РФ, часть из которых были названы «ценностными поправками» к основному закону. Поправки к Конституции получили полное одобрение большинством населения страны и вступили в силу.

Воспроизводство же этого большинства в политической перспективе означает системную, структурированную и последовательную работу с молодежью государственных институтов и учреждений РФ, лояльно настроенных к государству общественных объединений и акторов по передаче новым поколениям одобренных обществом ценностей, символов и смыслов. Такая деятельность представляет собой процесс, в основе которого лежат две базовые сложности.

Первая сложность связана с сущностью самой молодежи. Молодежь может выступать и одним из базовых ресурсов общества, от задействования которого зависит его жизнеспособность¹. Но молодежная среда может работать и на разрушение общества и государства (во всяком случае, часть данной среды). И «цветные революции» на постсоветском пространстве это доказывают. Т. Парсонс в разрезе «модели равновесия или согласия» в обществе подчеркивает роль групп сверстников в символизации общих чувств², которые могут приводить к девиациям, которые формируют угрозы социальным и политическим системам, принимая облик и тренды дисфункциональности. Социолог Нейл Смелзер акцентирует внимание на

¹ Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / Карл Манхейм; пер. с нем. и англ. – М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – 744 с. – С. 571.

² Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М.: Академический проспект, 2002. – 832 с. – С. 158.

переходном статусе молодых людей (ребенка, подростка, молодого взрослого), положение которых в обществе зависит от возраста¹. Следовательно, в работе с молодежью нужно учитывать ее особенности.

Вторая сложность представляет собой конкурентный процесс во влиянии на российскую молодежь. То есть борьба за новые генерации (ценности, символы и смыслы) ведет не только государственные и прогосударственные структуры, но и альтернативные общественно-политические силы: криминальные, этнические и религиозные экстремистские общества, культурологические сообщества меньшинств, иностранные фонд и медиа, социальные сети с иным ценностно-символическим содержанием. И результативность данного противостояния имеет разные эффекты и далеко не predetermined в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

При исследовании сложностей в работе с новыми генерациями имеют особую значимость понимание и содержание следующих дефиниций: «ценности», «символы», «смыслы». Как полагает один из авторитетных специалистов по проблематике ценностно-символических основ функционирования разных обществ Р. Инглхарт, социально-экономическое развитие государств связано с ценностными установками². Ценности – это и приверженность социальных слоев общества к целям достижения общего и личного блага, это и свод правил, идеал, нравственные основания, это и прочная вера, и коллективные предпочтения, свойственные каждой цивилизации, каждому национальному государству. Р. Инглхарт подчеркивает также, что все общества проходят путь от ценностей выживания к ценностям самовыражения, и именно со сменой поколений связано и изменение ценностей.

Роль символов, опознавательных знаков, образов состоит в том, что они дают, как считают западные политологи Р. Кобб и Ч. Элдер, стимулы для определенного поведения.³ Символы, как некие шаблоны, помогают обществу в политической мобилизации, в кооперации граждан в решении стоящих задач, помогают в складывании политического сообщества. В политических практиках воспитания подрастающего поколения в РФ имеются различные виды политических символов: символы-идеи (патриотизм, суверенитет, историческая память), символы-действия (Бессмертный полк), символы-ритуалы (возложение венков у могил защитников Отечества), символы-персоналии (герои России). Символическая политика в воспитании новых генераций не может быть периферийной и эпифеномальной, поскольку символизм находится в базе любого политического процесса.

¹ Smelzer, N. (1998) Sotsiologija [Sociology] / Per. s angl. Z.P. Vol'skoi; nauch. red. V.A. Iadov. – М.: Feniks. – 688 p. (In Russ.)

² Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с. – С. 79.

³ Кобб Р., Элдер Ч. Использование символов в политике / Р. Кобб, Ч. Элдерн // Политическая лингвистика. – 2009. – № 3 (29). – С.131-145. – С. 131.

Важное значение в работе с молодежью имеет и смыслопроизводство организаций и учреждений, поскольку именно активные агенты, как полагает К. Вейк, создают или производят смыслы, конструируют будущие события¹ на основе имеющихся ценностей и символов. Смыслопроизводство очень близко по значению с идеологией и с идеологической работой в различных социальных группах, коллективах, сообществах, она (работа) не воспринимается позитивно в обществе, а сами идеологии имеют негативную коннотацию. Однако это вовсе не означает, что различные структуры и организации не ведут работу с молодежью в либеральном, консервативном, марксистском, националистическом ключе.

Стоит также отметить, что институты и учреждения (государственные и негосударственные) помогают молодым людям в процессе их самоидентификации, то есть в рамках формирования этнической, религиозной, гражданско-государственной, цивилизационной идентичности (самобытности). Испанский политолог М. Кастельс выделяет три типа идентичности: 1) легитимизирующая самобытность, которая исчезает; 2) самобытность сопротивления глобализму, которая основана на традиционных ценностях Бога, нации и семьи, возводя заслоны по территориальному и этнополитическому признаку²; 3) идентичность, устремленная в будущее. Стоит отметить, что в настоящее время в России идет два параллельных процесса в разрезе самобытности сопротивления, в том числе и с участием государства: процесс формирования гражданской идентичности и процесс формирования этнической идентичности. Основу формирования гражданской (государственной) идентичности составляют базовые национальные ценности и общая историческая судьба.

С 1 сентября 2020 года в России вступили в силу поправки к Закону «Об образовании в РФ», в которых расширено понятие воспитания как процесса. В частности, отмечено, что система воспитания будет ориентирована на становление в молодежной среде ответственного гражданина, патриота своей страны и малой родины, ценностей исторической памяти, культурной самобытности. В законе также подчеркнута важность трудового, экологического и нравственного воспитания. Отдельно прописаны механизмы самого воспитательного процесса, в котором отведена важная роль педагогическим коллективам, школам и высшим учебным заведениям как субъектам воспитательного процесса.

Базовой основой воспитательной работы с новыми поколениями станет и первый в стране Федеральный закон «О молодежной политике в РФ», в котором не только определены направления решения социально-экономических проблем молодежи, создание инфраструктуры молодежной политики как отдельной отрасли, но и четко очерчены учреждения и организации, занимающиеся воспитательной работой с мо-

¹ Вейк К. Смыслопроизводство в организациях / Карл Вейк; пер. с англ. П.К. Власова, А.В. Коченгина. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2015. – С. 21.

² Кастельс М. Могущество самобытности / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 298.

лодежью. Это специализированные подразделения по работе с молодежью федеральных и региональных органов власти, местного самоуправления, молодежные, детские и юношеские организации, военно-патриотические клубы и спортивные секции.

Патриотизм, как мыслит российский исследователь С.О. Елишев, имеет в своей основе спектр следующих ценностей. Это Родина, служение Отечеству, семья и труд¹. Эти ценности были включены и в «Стратегию государственной молодежной политики в РФ до 2016 года», пролонгированные позже и в других государственных стратегиях. Как механизм решения конкретных воспитательных задач среди разных социальных слоев и групп населения, включая молодежь, принимались специализированные государственные программы на федеральном уровне. К примеру, с 2001 по 2015 год реализовывались три программы патриотического воспитания граждан.

Однако применительно к эффективности данного воспитательного процесса можно говорить, по оценкам авторов, лишь о федеральной программе воспитания граждан на 2016–2020 годы, в которой было отведено большое место развитию системы воспитания в молодежной среде. Не менее важное значение имеют и региональные программы воспитания граждан (молодежи). При этом стоит иметь в виду, что процесс формирования патриотизма в молодежной среде сложен не только потому, что затрагивает глубинный уровень идентичности, но и потому, что самым непосредственным образом связан с местом проживания респондентов².

Для понимания природы гражданственности, считает отечественный исследователь О.Н. Полухин, необходимо соотнести как минимум три ключевые дефиниции: граждане, общество и государство. При этом смысл гражданственности уточняется при анализе следующих действий: 1) работа над решением частных и общих дел; 2) акцент на развитии норм, правил, традиций и ценностей в деятельности граждан; 3) сочетание личных и общественных интересов при самореализации; 4) диалоговые формы при принятии общих решений; 5) приоритет общественной самоорганизации; 6) баланс прав и обязанностей граждан³.

Особенности становления системы гражданского и патриотического воспитания в субъектах РФ: воронежский случай

Государственная молодежная политика в РФ, как и система гражданского и патриотического воспитания, имеет три уровня: федеральный, региональный и мест-

¹ Елишев С.О. Молодежь как объект социализации и манипуляций / С.О. Елишев. – 2-е изд., с изменениями и дополнениями. – М.: «Канон+» РОИ «Реабилитация», 2015. – 320 с. – С. 60.

² Елкина О. Векторы солидаризации молодежи: ценностный аспект / О. Елкина // Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности: коллект. моногр. / сост. и науч. ред. Е.Л. Омельченко. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – С. 181-197. – С. 185.

³ Полухин О.Н. Становление гражданственности в России: Социально-философский анализ / О.Н. Полухин; Академия наук социал. технологий и мест. самоуправления. – М.: Муниципальный мир, 2002. – 80 с.

ный (локальный). Для того чтобы процесс воспитания подрастающих поколений в России и ее регионах проходил эффективно и продуктивно, необходимы постоянные социологические опросы в молодежной среде, которые бы показывали: социальное самочувствие и ожидание новых генераций, их предпочтения и увлечения, их понимание образа страны, региона и муниципальной территории, в которых они проживают.

В рамках этой цели на территории региона социологической службой АНО «Агентство региональных социально-экономических проектов» был проведен опрос по теме «Интеграция детей и молодежи Воронежской области в систему гражданско-патриотического воспитания». Объектом исследования выступили граждане, проживающие на территории Воронежской области в возрасте от 12 до 35 лет.

Предметом исследования стала вовлеченность детей и молодежи региона в систему гражданского и патриотического воспитания. Всего в ходе исследования было задано 30 вопросов. Часть из них касалась отношения к патриотизму, часть посвящена оценке эффективности проводимых мероприятий в области воспитания молодежи. В данной статье мы приведем наиболее значимые результаты опроса. Массовый опрос (2500 человек) был проведен в Воронежской области среди различных социальных групп молодежи в ноябре–декабре 2020 года методом анкетирования по вероятностной квотной выборке. Представленные ниже таблицы демонстрируют **три ракурса в мировоззрении и предпочтениях молодежи**: 1) мнение молодежи, проживающей на сельских территориях; 2) мнение молодежи, проживающей в городе Воронеже; 3) общие итоги ценностных предпочтений новых генераций Воронежской области.

Важно также подчеркнуть, что в рамках теоретико-методологического понимания молодежи мы имеем дело не просто с молодежью, а с большинством молодых людей, относящихся к поколению Z («центиниалы», рожденные с 2000 года), как некоего противопоставления поколению Y («игреки», рожденные с 1986 по 1999 год) и поколению X («иксы», то есть те, кто родились с 1966 по 1985 год). Это поколение Z, как полагает российский политолог В. Радаев, ориентировано не на радикальное и переломное, а на эволюционное изменение страны и общества (ускорение и умножение уже созданного¹).

Однако имеет смысл вернуться к прикладному исследованию. Первый вопрос в социологическом опросе был сформулирован следующим образом: **«Считаете ли вы себя патриотом?»** Показатели опроса среди молодежи и городских, и сельских территорий показали, что 90,1 % считают себя патриотами, 1,55 – нет, 5,48 % – частично; 2,96 % затрудняются ответить на данный вопрос. Можно говорить о том, что в процессе взросления молодых людей, как правило, в структуре личности усиливаются патриотические чувства. Это происходит под влиянием ря-

¹ Радаев В. Милenniалы: как меняется общество / Вадим Радаев. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 224 с. – С. 211.

да факторов: воспитания историей страны; в процессе коллективного участия молодежи в деятельности патриотических клубов и общественных объединений; под влиянием СМИ, которые сообщают о фактах внешнего давления на Россию.

Таблица 1 – Причисление респондентов к патриотам
Table 1 – Ranking of respondents as patriots

Считаете ли вы себя патриотом?	%
1. Да	90,01
2. Нет	1,55
3. Частично	5,48
4. Затрудняюсь ответить	2,96

При анализе ответов на второй вопрос стоит иметь в виду, что гражданственность предполагает не только нахождение индивидом правового и ценностного консенсуса с различными общностями, но и с государством посредством закрепленных в законах прав и обязанностей. Воспитание гражданственности в молодом человеке предполагает и обыденное законопослушание, и гражданское участие в обсуждении и принятии политических решений, ответственность за их выполнение. Согласно опросу по проблематике гражданственности большинство представителей молодежи Воронежской области, а именно 80,12 %, осознают свои гражданские обязанности в полной мере; 6,79 % – не осознают; 7,08 % – лишь частично осознают гражданские обязанности; 6,01 % – затруднились ответить. Это означает наличие проблемной ситуации для политического порядка в стране, устойчивости и стабильности политической системы, так как часть молодого поколения (около 20 %) не акцентирует свое внимание на важности понятия «гражданские обязанности».

Таблица 2 – Отношение респондентов к гражданским обязанностям
Table 2 – Respondents' attitude to civil duties

Осознаете ли вы свои гражданские обязанности?	%
1. Да	80,12
2. Нет	6,79
3. Частично	7,08
4. Затрудняюсь ответить	6,01

Роль институтов в формировании гражданственности и патриотизма, или кто в большей мере влияет на формирование гражданско-патриотических качеств и предпочтений новых поколений. Сегодня все чаще патриотизм формируется у молодежи Воронежской области под влиянием родителей (52,33 %), школы (21,34 %), патриотических объединений (9,12 %), окружающих людей (6,98 %), на

примерах конкретных людей (3,15 %), в рамках обучения в вузе (3,98 %), под воздействием СМИ (1,94 %), органов власти (1,16 %).

Таблица 3 – Что оказало влияние на формирование патриотических взглядов
Table 3 – What influenced the formation of patriotic views

Какие акторы, социальные и политические институты повлияли на формирование ваших гражданско-патриотических качеств?	%
1. Родители	52,33
2. Школа	21,34
3. Вуз	3,98
4. Патриотическое объединение/клуб	9,12
5. Окружающие люди, друзья	6,98
6. Личный пример конкретного человека	3,15
7. СМИ	1,94
8. Органы власти	1,16
9. Другое	0,00

Механизмы и инструменты формирования патриотизма в молодежной среде. По мнению опрошенного молодого поколения Воронежской области, патриотами становятся под влиянием патриотического воспитания (71,14 %), по другим причинам (20,13 %). Затруднились ответить 8,73 % опрошенных. Как полагают авторы научного исследования «Государственная молодежная политика в России», и с этим нельзя не согласиться, формирование патриотизма в молодежной среде происходит в процессе социализации новых поколений, на разных уровнях структуры личности молодого человека¹.

Таблица 4 – Каким образом становятся патриотами
Table 4 – How to become patriots

Как, по вашему мнению, становятся патриотами?	%
1. Патриотами становятся под влиянием патриотического воспитания	71,14
2. Патриотами становятся по другим причинам	20,13
3. Затрудняюсь ответить	8,73

И это следующие уровни, которые формируют некую систему предпочтений в личности индивидуума: когнитивный уровень (история, традиции, культурный код,

¹ Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / под общ. ред. С.Ю. Поповой. – М.: Аквилон, 2019. – С. 195.

политическая география), эмоциональный уровень (настроения, оформленные в дихотомические чувства: любовь – ненависть, гордость – стыд), поведенческий уровень (апатия или участие в развитии территории). **Выбор направленности участия в системе патриотического воспитания.**

В качестве наиболее близких направлений гражданско-патриотического воспитания опрошенной молодежи Воронежской области можно выделить: социально-патриотическое (18,82 %) и военно-патриотическое (18,28 %); гражданско-правовое (17,31 %); историко-краеведческое (16,44 %), спортивно-патриотическое (12,46 %), культурно-патриотическое (10,23 %). Меньше всего придали значение духовно-нравственному направлению патриотического воспитания лишь 6,45 %.

Таблица 5 – Определение наиболее популярных направлений гражданско-патриотического воспитания

Table 5 – Definition of the most popular directions of civil-patriotic education

Какое направление гражданско-патриотического воспитания вам наиболее близко?	%
1. Духовно-нравственное	6,45
2. Историко-краеведческое	16,44
3. Гражданско-правовое	17,31
4. Социально-патриотическое	18,82
5. Военно-патриотическое	18,28
6. Спортивно-патриотическое	12,46
7. Культурно-патриотическое	10,23

Проверка на патриотизм. Представители поколения Z («центиниалы») полагают, что искренний патриотизм формируется не обязательно только через семью и выполнение воинского долга, а посредством других, более интерактивных форм. В том числе в группах сверстников и в рамках работы военно-спортивных клубов и патриотических объединений.

Этот вывод по результатам социологического опроса вступает в определенный диссонанс с предпочтениями старших поколений, которые, как правило, выдвигают на первый план институт семьи и военной службы в формировании молодых патриотов.

Таблица 6 – Результаты ответов определения условий, в которых формируется патриотизм

Table 6 – Results of the responses to determine the conditions in which pathoticism is formed

В каких условиях формируется настоящий патриотизм?	%
1. В общении сверстников на темы патриотизма	13,29
2. В электоральных процессах, с участием патриотической партии	13,58
3. Работа в патриотическом объединении	15,96
4. Участие в праздновании исторических дат	13,43
5. Критика власти, недостатков в государстве в русле конструктива	15,81
6. Поддержка института семьи, которая воспитывает патриотов	15,47
7. Готовность защищать свою Родину	12,46

Первый блок вопросов – вызовы и угрозы политическому порядку и политическому строю. Молодежь, как отмечает большинство ученых, исследователей и экспертов (ювенотология), в силу своего переходного социально-возрастного статуса представляют собой либо потенциал государства и общества в социально-экономическом, общенациональном, региональном и локальном развитии, либо «взрывной» материал в рамках политических протестов, акций оппозиции и социальных революций (в последнее время – «цветных революций»). Будут ли новые поколения, вступающие во взрослую жизнь, потенциалом развития или «взрывным материалом», зависит от формирующегося мировоззрения, от идентификации себя с патриотом страны и малой родины, с ответственным гражданином, соблюдающим закон и правопорядок, свои жизни гражданские обязанности.

Немаловажное значение имеет и то, что коллектив монографии под редакцией В.С. Комаровского формулирует как конструирование молодежью образа будущего России. А именно поиска решения на три ключевых вопроса. Первый: имеет ли новая генерация Z («центениалов») способность в общих чертах сформулировать политическую повестку дня к электоральным компаниям 2021 и 2024 годов? Второй вопрос: будет ли эта повестка дня отражать только региональную молодежную проблематику или и общенациональную? Третий вопрос: данная повестка дня будет иметь характер жалоб, то есть просящих апелляции к органам государственного управления, или молодежь будет вносить свой вклад в решение проблем (своих и общества), подчеркивая тем самым и свою гражданственность, и свой патриотизм¹.

В данном аспекте анализа обратимся к результатам опроса, который поможет нам составить представление о степени гражданского участия молодежи. К примеру, 10 % опрошенных молодых людей, проживающих в Воронежской области, не считают себя патриотами. При этом патриотами считают себя 90,75 % опрошенных

¹ Образ будущего России глазами молодежи: монография / под ред. В.С. Комаровского. – М.: Аспект Пресс, 2021. – С. 78.

респондентов на сельских территориях и в малых городах Воронежской области и 87,72 % – в областном центре. В этом случае нужно отметить, что среди этих молодых людей (не считающих себя патриотами) есть как те, кто планирует выезд за пределы страны и проживание в других государствах (космополиты), так и те, кто может присоединиться к радикальной политической оппозиции, требующей смены политического строя, цивилизационной идентичности граждан страны.

Еще более тревожным становится тренд части молодых людей на отказ от выполнения своих гражданских обязанностей. Около 20 % молодых людей, проживающих в данном субъекте РФ (Воронежская область), не ориентированы на выполнение гражданских обязанностей, в том числе на соблюдение действующего законодательства (среди этой категории высок процент незаконопослушных людей). Наравне с высказанными выше проблемами, в поведении молодых людей, возможен их крен в переходе в экстремистские организации, тоталитарные секты, различного народа неформальные объединения деструктивной направленности.

Среди проблем и издержек нынешней системы гражданского и патриотического воспитания в регионах РФ стоит выделить следующее. Во-первых, это низкий уровень доверия к органам власти, которые посредством специализированных структур управления на федеральном, региональном и локальном уровнях осуществляют работу по гражданскому и патриотическому воспитанию молодежи (в иерархии социальных и политических институтов в работе с молодежью органы власти имеют уровень доверия 1,16 %). Во-вторых, система образования области – как школы, так и вузы – пока оказывают не очень высокое влияние на формирование мировоззрения, ценностей и предпочтений молодежи. Уровень доверия к школе оценивается молодыми людьми в 21,34 %, к вузам – 3,98 %. В-третьих, институт семьи и пример родителей по-прежнему очень авторитетны в формировании стандартов поведения молодых людей (52,33 % поддержки). И именно в семье потенциально закладываются ценности гражданственности и патриотизма либо их отторжение. А поскольку государственные структуры в силу ложно понимаемого невмешательства в частную жизнь, результаты семейного влияния становятся непредсказуемыми для общества и государства.

Необходимость коррекции системы и направлений воспитательной работы в молодежной среде: что показало исследование в субъекте РФ

Социализация поколения Z, как мы полагаем, проходит в иных условиях, чем у предыдущих поколений. Если на поколения Y и X влияли традиции и ценности, переходящие к ним от родителей, то ценности поколения «центиниалов» формируются за счет влияния социальных сетей и новых медиа, за счет участия представителей этого поколения молодежи в общественно-политических акциях, в выработке новых ценностей, зачастую в конфликте с ценностями поколения отцов. Эта же особенность затрудняет процесс формирования гражданско-государственной идентичности молодежи, которая, как полагает научный сотрудник Института социологии

РАН Е.М. Арутюнова, обретает пока скорее форму государственной идентичности (принадлежность к стране)¹.

Стоит также отметить, что, к примеру, молодежь сельских территорий и городская молодежь чаще всего испытывает на себе влияние разных институтов и учреждений. То есть на городскую молодежь оказывает воздействие целый спектр разнородных институтов, несущих в себе разноплановые ценности, в отличие от молодежи сельских территорий, на которую воздействуют традиционные институты. Вследствие этого итоги опроса молодого поколения Воронежской области сочетают в себе конечный результат, который складывался из радикальных отличий мнения сельской молодежи от мнения городской молодежи. Соответственно, сельская молодежь считает более нужным усиление внимания политических институтов, в первую очередь государства, на гражданско-патриотическое воспитание новых поколений, чем молодежь крупного города (Воронежа).

Таблица 7 – Отношение респондентов к необходимости гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи

Table 7 – Respondents' attitude to the need for civil and patriotic education of children and youth

Нужно ли уделять больше внимания гражданско-патриотическому воспитанию детей и молодежи?	%
1. Нужно	79,05
2. Не нужно	10,43
3. Затрудняюсь ответить	10,52

Технологии формирования ценностных предпочтений. Опрошенные как городских, так и сельских территорий считают, что в Воронежской области в равной степени должны иметь место все форматы работы по патриотическому воспитанию молодежи. Наиболее высокий бал (4,93) получил формат функционирования патриотического клуба. На второе место (4,91 балла) опрошенные респонденты поставили конкурсы и фестивали патриотической направленности, которые обладают мощным эмоциональным зарядом. Третье место (4,88 балла), что очевидно, занял формат молодежных соревнований в военно-спортивном духе. На четвертое место (4,85 балла) представители новой генерации воронежцев определили диалоговую площадку общения с ветеранами Великой Отечественной войны. Чуть меньше баллов набрал следующий спектр акций и площадок: патриотические выставки, демонстрация военно-исторических фильмов и чтение художественной

¹ Арутюнова Е.М. Государственно-гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15 / отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый Хронограф, 2017. – С. 259.

литературы, социальные акции. Результаты опроса по данному вопросу представлены ниже.

Таблица 8 – Результаты ответов о факторах, воздействующих на формирование ценностей патриотизма у молодых людей

Table 8 – Results of responses on factors influencing the formation of values of patriotism among young people

Какое направление, на ваш взгляд, в большей мере воздействует на формирование ценностей патриотизма у молодых людей (выбор следующих направлений гражданско-патриотического воспитания)?	Балл
1. Работа патриотических клубов	4,93
2. Музыкальные фестивали, конкурсы военно-патриотической направленности	4,91
3. Участие в военно-спортивных акциях (мероприятиях)	4,88
4. Чтение литературы, просмотр художественных фильмов	4,83
5. Посещение патриотических выставок	4,67
6. Диалоговые площадки с ветеранами Великой Отечественной войны, ветеранами локальных войн	4,84
7. Социально значимые акции	4,85

Участие молодежи в мероприятиях гражданской и патриотической направленности. В таблице ниже приведены данные опроса молодежи, проживающей на территории Воронежской области.

Таблица 9 – Оценка вовлеченности респондентов в гражданско-патриотические мероприятия

Table 9 – Assessment of respondents ' involvement in civil-patriotic events

В каких гражданско-патриотических мероприятиях вы принимали участие?	
1. Акции, приуроченные к памятным датам	8,87
2. Конкурсы, олимпиады, конференции	15,66
3. Исторические реконструкции	23,38
4. Поисковая деятельность	17,46
5. Военно-полевые лагеря	17,75
6. Спортивно-массовые мероприятия	11,01
7. Добровольческие акции	4,27
8. Другое	1,60

Как видно из таб. 9, наиболее интересными для участия гражданско-патриотическими мероприятиями были исторические реконструкции (23,38 %), по-

исковая деятельность (17,46 %), военно-полевые лагеря (17,75 %), конкурсы, олимпиады, конференции (15,66 %), спортивно-массовые мероприятия (11,01 %), акции, приуроченные к памятным датам (8,87 %), добровольческие акции (4,27 %) и другое (1,60 %).

Количественные показатели участия новых поколений в мероприятиях гражданской и патриотической направленности.

Таблица 10 – Степень развития мероприятий гражданско-патриотического характера

Table 10 – The degree of development of civil-patriotic events

Как часто вы участвуете в мероприятиях гражданско-патриотического характера?	
1. Постоянно	65,42
2. 2–3 раза в год	24,05
3. 1 раз в год	8,92
4. Не участвую	1,60

Большинство респондентов являются постоянными участниками мероприятий гражданско-патриотического характера (65,42 %), 2–3 раза в год участвуют 24,05 %, 1 раз в год – 8,92 %, не участвуют – 1,60 %.

Второй блок вопросов настоящего исследования был связан с возможными коррекциями и с необходимостью совершенствования системы гражданско-патриотического воспитания молодежи, политической социализации новых поколений. Кроме того, авторы научной статьи считают возможным согласиться с мнением коллектива авторов монографии «Политическая социализация российских граждан в условиях трансформации», что региональная специфика накладывает более сильный отпечаток на социализацию различных слоев и групп, включая молодежь, нежели массовые политические представления и ориентации на общенациональном уровне¹.

В этой связи важно сделать ряд акцентов в интерпретации масштабного социологического опроса. Во-первых, исследование показало запрос представителей новых поколений на воспитание как систему разнообразных учреждений, организаций и институтов. Молодежь в большинстве своем не отторгает такую систему, заинтересована в ее наличии и видит прямую взаимосвязь между этой системой и результатом формирования гражданственности и патриотизма на выходе. Патриотами становятся под влиянием патриотического воспитания (так считает 71,14 % опрошенных респондентов).

¹ Политическая социализация российских граждан в условиях трансформации / под ред. Е.Б. Шестопаля. – М.: Некоммерческое партнерство «Новый Хронограф», 2008. – С. 391.

Во-вторых, в общей системе патриотического воспитания молодые люди приблизительно в равных пропорциях видят значимость и взаимосвязь всех направлений воспитания. Для одних это социально-патриотическое (18,82 %) и военно-патриотическое (18,28 %) направления, что позволяет обратить внимание на активизацию и масштабирование волонтерских организаций и военно-патриотических клубов. Именно в этих структурах формируется будущий ответственный и законопослушный гражданин, защитник Отечества и патриот. Не менее значимо в глазах молодежи выглядит и историко-краеведческое направление, когда молодой человек от высоких чувств к малой родине становится патриотом своего Отечества.

В работе организаций и учреждений, занимающихся гражданским и патриотическим воспитанием молодежи, в плане ее эффективности и результативности особое место занимают механизмы, инструменты и технологии. В этой связи имеет смысл рекомендовать специалистам следующие.

Рекомендация первая. Чрезвычайно важен механизм личного участия молодежи в акциях и мероприятиях гражданско-патриотического воспитания. Чем больше молодых людей будет задействовано в партиципаторном (участническом) механизме в разноплановых акциях, тем выше ожидается на выходе количественный показатель убежденных патриотов и ответственных будущих граждан страны. Применительно к Воронежской области стоит отметить, что 65,42 % участвуют в этом процессе постоянно. Правда, при этом на сельских территориях и в малых городах этот процент составляет 76,75 %, в космополитическом городе-миллионнике Воронеже – лишь 30,50 %. В этой ситуации органы власти и управления области должны обратить пристальное внимание на город Воронеж, где система воспитания (инфраструктура, объединения, мероприятия) задействованы не в полной мере.

Вторая рекомендация. Органы власти и управления Воронежской области, ответственные за эффективность гражданского и патриотического воспитания молодежи, обязаны обратить пристальное внимание на инструменты формирования ценностей гражданственности и патриотизма. В особенности на интерактивные: исторические реконструкции (23,38 % молодых людей отдают им предпочтение); военно-полевые лагеря (17,75 % поддержки); поисковая деятельность (17,46 % поддержки); конкурсы, олимпиады, конференции (15,66 % поддержки). Поэтому важны мероприятия, связанные с исторической памятью, в особенности с героическими датами Великой Отечественной войны. Важно, что абсолютное большинство опрошенных респондентов (молодежь) делает это вместе с родителями и другими членами семьи. В 2020 году в мероприятиях, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, приняли участие 61,01 % молодых людей в формате офлайн и 34,09 % – онлайн.

Рекомендация третья. Эксперты, анализируя результаты данного социологического опроса, рекомендуют специалистам сделать особую ставку на две важные

технологии в работе: а) на собственный проект молодых людей (у 30,80 % он есть и у 23,6 % – нет, у 44,47 % – планируются его подготовка и реализация); б) на участие в работе организации гражданско-патриотической направленности в качестве члена данного объединения (28,32 % хотели бы быть членом военно-патриотического клуба, 35 % – клуба исторической реконструкции, 15,42 % – патриотического объединения, 12,27 % – поискового клуба).

Библиография/References:

1. Арутюнова Е.М. Государственно- гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15 / Отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый Хронограф, 2017. – С.259–272.
2. Вейк К. Смыслопроизводство в организациях / Пер. с англ. П.К. Власова, А.В. Коченгина. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2015. – 320 с.
3. Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / Под общ. ред. С.Ю Поповой. – М.: Аквилон, 2019. – 448 с.
4. Елишев С.О. Молодежь как объект социализации и манипуляций. – М.: «Канон+» РОИ «Реабилитация», 2015. – 320 с.
5. Елкина О. Векторы солидаризации молодежи: ценностный аспект // Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности: коллект. моногр. / сост. и науч. ред. Е.Л. Омельченко. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.
6. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
7. Кастельс М. Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология /Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999.
8. Кобб Р., Элдер Ч. Использование символов в политике // Политическая лингвистика. – 2009. – №3 (29). – С.131–145.
9. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. – М. Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – 744 с.
10. Образ будущего России глазами молодежи: Монография /Под ред. В.С. Комаровского. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 224 с.
11. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М.: Академический проспект, 2002. – 832 с.
12. Политическая социализация российских граждан в условиях трансформации /Под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: Некоммерческое партнерство «Новый Хронограф», 2008. – 552 с.

13.Полухин О.Н.Становление гражданственности в России: Социально-философский анализ. – М.: Муниципальный мир, 2002. – 80 с.

14.Радаев В. Милenniалы: Как меняется общество. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. – 224 с.

15.Смелзер Н. Социология / Пер. с англ. З.П. Вольской; науч. ред. В.А. Ядов. – М.: Феникс, 1998. – 688 с.

1. Arutiunova, E.M. (2017) Gosudarstvenno- grazhdanskaia i etnicheskaia identichnosti molodezhi: obshcherossiiskii kontekst i regional'naia spetsifika [State-civil and ethnic identity of youth: the all-Russian context and regional specifics] // Rossiia reformiruiushchiasia: ezhegodnik [Reforming Russia: Yearbook]: vyp. 15 / Otv. red. M.K. Gorshkov. – М.: Novyi Khronograf. – P. 259 – 272. (In Russ.)

2. Veik, K. (2015) Smysloproizvodstvo v organizatsiakh [Meaning production in organizations] / Per. s angl. P.K. Vlasova, A.V. Kochengina. – Khar'kov: Izd-vo «Gumanitarnyi Tsentri». – 320 p. (In Russ.)

3. Gosudarstvennaia molodezhnaia politika v Rossii: sotsial'no- psikhologicheskie osnovaniia i tekhnologii realizatsii [State Youth policy in Russia: socio - psychological foundations, and implementation technology] / Pod obshch. red. S.Iu Popovoi. – М.: Akvilon, 2019. – 448 p. (In Russ.)

4. Elishev, S.O. (2015) Molodezh' kak ob"ekt sotsializatsii i manipuliatsii [Youth as an object of socialization and manipulation]. – М.: «Kanon+» ROI «Reabilitatsiia». – 320 p. (In Russ.)

5. Elkina, O. (2020) Vektory solidarizatsii molodezhi: tsennostnyi aspekt [Vectors solidarity of young people: the value aspect] // Molodezh' v gorode: kul'tury, stseny i solidarnosti [Youth in the city: cultures, scenes, and solidarity]: kollekt. monogr. / sost. i nauch. red. E.L. Omel'chenko. – М.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki. (In Russ.)

6. Ingkhar't, R., Vel'tsel', K. (2011) Modernizatsiia, kul'turnye izmeneniia i demokratiia: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiia [Modernization, cultural changes and democracy: The sequence of human development]. – М.: Novoe izdatel'stvo. – 464 p. (In Russ.)

7. Kastel's, M. (1999) Mogushchestvo samobytnosti [The power of identity] // Novaia postindustrial'naia volna na Zapade. Antologiia [A new post-industrial wave in the West. Anthology] / Pod red. V.L. Inozemtseva. – М.: Academia. (In Russ.)

8. Kobb, R., Elder, Ch. (2009) Ispolo'zovanie simvolov v politike [The use of symbols in politics] // Politicheskaiia lingvistika [Political linguistics]. – № 3 (29). – P. 131 – 145. (In Russ.)

9. Mankheim, K. (2010) Izbrannoe: Diagnoz nashego vremeni [Favorites: The diagnosis of our time]. – М. Izd-vo «RAO Govoriashchaia kniga». – 744 p. (In Russ.)

10. *Obraz budushchego Rossii glazami molodezhi* [The image of the future of Russia through the eyes of youth]: Monografiia / Pod red. V.S. Komarovskogo. – M.: Aspekt Press, 2021. – 224 p. (In Russ.)

11. Parsons, T. (2002) *O sotsial'nykh sistemakh* [About social systems] / Pod red. V.F. Chesnokovoi i S.A. Belanovskogo. – M.: Akademicheskii prospekt. – 832 p. (In Russ.)

12. *Politicheskaia sotsializatsiia rossiiskikh grazhdan v usloviakh transformatsii* [Political socialization of Russian citizens in the conditions of transformation] / Pod red. E.B. Shestopal. – M.: Nekommercheskoe partnerstvo «Novyi Khronograf», 2008. – 552 p. (In Russ.)

13. Polukhin, O.N. (2002) *Stanovlenie grazhdanstvennosti v Rossii: Sotsial'no-filosofskii analiz* [The formation of citizenship in Russia: Socio-philosophical analysis]. – M.: Munitsipal'nyi mir. – 80 p. (In Russ.)

14. Radaev, V. (2020) *Milennialy: Kak meniaetsia obshchestvo* [Millennials: How society changes]. – M.: Izd. Dom Vyssei shkoly ekonomiki. – 224 p. (In Russ.)

15. Smelzer, N. (1998) *Sotsiologiya* [Sociology] / Per. s angl. Z.P. Vol'skoi; nauch. red. V.A. Iadov. – M.: Feniks. – 688 p. (In Russ.)